

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЫШОВ

ЦЕНА БУДУЩЕГО

ТЕМ, КТО ХОЧЕТ
(ВЫ)ЖИТЬ

Алексей Чернышов

**Цена будущего. Тем,
кто хочет (вы)жить...**

«Алисторус»

2013

Чернышов А. Г.

Цена будущего. Тем, кто хочет (вы)жить... / А. Г. Чернышов — «Алисторус», 2013

Так уж устроен человек, что он хочет знать, что будет завтра. Какая судьба ждёт его, близких ему людей, страну, мир. Таким вопросом напрямую или подспудно задаётся каждый. Есть ли будущее у моего бизнеса в условиях экономического кризиса? Какое будущее у моих детей? Будет ли у них возможность получить добротное образование и качественно питаться? Будет ли у них вообще шанс жить достойно? Сценарий нашего будущего ещё только пишется. В настоящем. Нашиими с вами руками, делами, мыслями и поступками. Мы должны ответить на вопрос: «А есть ли у нас и наших детей будущее, и каким мы себе его представляем»? Это тем более важно, потому что есть те, кто хочет написать будущее за нас, «под себя», лишив нас надежды на созидательное и справедливое начало. Автор книги делится своими наблюдениями и мыслями по поводу того, что нужно сделать в настоящем, чтобы с оптимизмом смотреть в будущее.

Содержание

Будущего. net – есть настоящее	5
Глава 1	7
Увидеть рассвет, чтобы не опоздать на всю жизнь	7
Человек как Вселенная	9
Подлинность мира	10
Безумный, прекрасный и неуютный современный мир	11
Мир изменился кардинально	14
Ноева ковчега ни для кого не будет	18
Глава 2	20
Два шага вперед и ни шагу назад	20
Жупел государства	21
Очарованные властью	23
«Царствуй лежа на боку!»	24
Потерянная элита	27
Фарисеи у власти	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Геннадиевич Чернышов

Цена будущего. Тем, кто хочет (вы)живть...

*О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.*

А.С. Пушкин

Будущего. net – есть настоящее (Вместо введения)

В век высоких скоростей, продвинутых интернет-технологий, гламурно-телеизионных и 3D-киношных страшней особого дефицита информации и красивой видеокартинки не наблюдается. Словно горячие и свеженъкие, с пылу с жару пирожки и гамбургеры, потоки детективно-криминальных, скандально-разоблачительных сюжетов влетают в наши головы. Политики каждый день сулят манны небесные, коммерсанты клянутся, что для них интересы покупателей и вообще потребителей превыше полученной выгоды, чиновники – что все-таки начнут служить народу. А еще глобальные темы всем время одолевают сознание и теребят душу, повергая порой в уныние и страх: изменение климата, нехватка природных ресурсов, мировой экономический кризис, эпидемии, локальные войны, мигранты, терроризм, ГМО, ВТО.

Во всем этом информационном потоке, который нарастает с неимоверной быстротой, нужно еще и критически разобраться, осмыслить, применить к своей бренной жизни. Как говорится, отделить зерна от плевел. Помимо этого решать свои проблемы и проблемки, возникающие при устройстве личной жизни. Тут уж порой и не до размышлений о судьбах России и мира.

Словно кто-то специально придумал для человека в качестве «развлечения» бег по замкнутому кругу. Чтобы не оставалось времени даже на осмысление своего текущего состояния и маломальских перспектив. Не было сил и желания покопаться в поисках истины и ответить самому себе на интересующие вопросы. Почему все труднее найти качественное питание для своего ребенка, чтобы оно было натуральным, не вызывало аллергии и помогало расти здоровым? Как обезопасить себя и детей от некомпетентных медиков и ненасытных фармацевтических компаний, которые часто лишь наживаются на проблеме, но изначально вылечить не могут? Почему все больше сфера образования становится похожа на станок, где выдают диплом, взамен лишь требуя повышения оплаты за неоказанные услуги? Где найти управу на монополистов, поднимающих цены на жилье и коммунальные услуги без особых на то причин и объяснений? Почему суды применяют законы в интересах богатых, а не рядового человека? Море вопросов...

Но, кажется, как ни парадоксально прозвучит, нас всех все больше начинает обуревать необходимость разобраться в этом хаосе текущих будней. Хотя бы каким-то образом сформулировать для себя основной смысл или бессмыслицу своего жития-бытия, тем самым «увидеть свет в конце тоннеля» и заглянуть в будущее. Аууууууууууууууу!!! Есть ли оно вообще, это прекрасное далеко?

...Встаю утром. Выпил кофе и составил план на день. Лекарство заказал в Канаде, отдохну – в Хорватии, статью для публикации в Италии. Встречи и лекции – в Великобритании. А сам пошел работать с обычной лопатой в огород. Самый что ни на есть настоящий такой огородик. Посадить морковку и цветочки. А потом на гравилет и перенесся через континенты. А через месяц старт с космопорта к ближайшей к Солнцу звезде Альфа Центавра... И там, вдали от земли, будет, как в детстве, звучать музыка из кинофильма «Москва – Кассиопея»:

...Я возьму щебет земных птиц,
Я возьму добрых ручьев плеск,
Я возьму свет грозовых зарниц,
Шепот ветров, зимний, пустой лес.

Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас...

Многие из нас этого будущего, о котором мы сегодня рассуждаем и мечтаем, не увидят. Каким оно будет? Таким ли, каким его рисуют себе современники, ученые или фантасты? С верой в завтрашний день, в высшее предназначение человека мы и живем. Будущего нет. Есть настоящее. И в этом реальном настоящем, наполненном потерями и обретениями кусочек времени, нам суждено жить и творить историю. Да-да, именно историю, потому что завтрашний день только на миг станет настоящим, а потом уже безвозвратно окажется в прошлом. И поэтому надо мечтать о будущем, помнить о прошлом, но жить в настоящем. И создавать это настоящее в настоящем, ради будущего и прошлого.

Оценить без «розовых» очков мир, который у нас под ногами. Мир стяжательства и неприкрытой лести. Мир коррупционеров и спекулянтов. Это для нас истинное? Или значительно ценнее для нас достоинство и правда? Это настоящее, в котором мы все живем. Мы, которые должны задуматься о будущем. Ведь именно выбранный нами образец будет эталоном для строительства общества-сада или города-мусорки.

Эта книга о нашей реальной жизни и придуманной для нас и за нас политики.

Эта книга – не свод истин в последней инстанции на все времена, а возможность задуматься о сущностном. Учебник жизни, который нам еще только предстоит написать вместе. А не инструкция по выживанию, которую нам все время пытаются подсунуть в качестве «дохлой кошки».

Эта книга – мое отношение к миру, в который я пришел однажды и в котором хотел немного разобраться для себя и теперь хочу поделиться с вами.

Эта книга – мой взгляд на Россию, где я родился, вырос и продолжаю жить. На страну изнутри. На страну, какая она есть, без слашивых прикрас и очернения. В чем-то субъективный, но вобравший в себя пристальное наблюдение за людьми, их поступками и устремлениями.

Эта книга – взгляд человека, живущего в России, на весь мир, на ту самую «глобальную деревню», где нам отмерено судьбой было встретиться.

Так что если будет желание понять настоящее, заходите на сайт **Будущего. net** или пишите на электронную почту **soldfuture@gmail.com**.

Глава 1

Глобальный мир

Увидеть рассвет, чтобы не опоздать на всю жизнь

Однажды я задал своему отцу вопрос о том, что он помнит о Великой отечественной войне, которую встретил четырехлетним ребенком и жил с этими ощущениями до своего восьмилетнего возраста? Какие воспоминания остались у него от этого трагического события в истории нашей страны?

Он жил тогда в городе Саратове на Волге. Чем ближе приближались военные действия к Сталинграду, чем чаще были слышны звуки от налетов вражеской авиации и город становился прифронтовым, тем большие дети начинали вместе со взрослыми готовиться к войне. Отец со своими сверстниками стал в соседнем саду, откуда все взрослые ушли на фронт, рыть землянку и готовиться к партизанской деятельности. Вот такие отрывки воспоминаний детства, которые память сохраняет на всю жизнь. Память о твоем ореоле детства, ограниченном небольшим пространством. Память о производных глобального мира, которые входят в тебя и застревают навсегда. Меняют судьбы конкретных людей, влияют на целые страны и континенты. Память о деде, которого я никогда не видел. Разве что на сохранившемся фото. И скучные строки биографии: пришел с Финской, поработал на фронт в тылу, а потом «снял» броню и ушел воевать. В октябре 1941 года пришло известие о том, что пропал без вести.

Скупые строки в «Книге памяти». Из ответа Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской армии установлено, что мой дед – Алексей Иванович, «1909 года рождения... пропал без вести... В какой воинской части проходил службу, где и при каких обстоятельствах пропал без вести, сведений нет». И оправдательные мотивы: «Сложная обстановка на фронтах Великой отечественной войны 1941–1945 гг. не позволяла точно установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести». Вот так и затерялся след предка в этой глобальной мясорубке. до сих пор неизвестно место его гибели. «Стерли» человека, и нет никаких следов. Памятник неизвестному солдату – это его могила. И память. Вот так, в 32 года, побывав на двух войнах, ушел в вечность.

Можно, конечно, сомневаться в том, что может вообще помнить ребенок в таком малом возрасте. Я тоже, возможно, присоединился бы к этим скептикам, если бы не обстоятельства моей личной жизни. Моего собственного жизненного опыта. Это мое детсадовское восприятие, возможно, в корне поменяло мое отношение к жизни. И теперь я могу с полной уверенностью сказать, что детские яркие и глубокие впечатления откладываются в сознании. А затем сопровождают всю жизнь. Я бы даже сказал больше – они меняют нас на всю жизнь.

До сих пор отчетливо помню, как однажды нашу разнервенную детскую жизнь нарушило событие, которое я потом только годы спустя смог осознать сполна. А тогда, в один из дней 1967 года (это я потом, конечно, вспомнил, сопоставив события), в тихой детсадовской жизни началось необычное возбуждение. Мне тогда было четыре года всего-то. Воспитатели вместе с заведующей прильнули к радиоприемникам и что-то жадно слушали. Какое-то незнакомое слово «космонавт» неслось из репродукторов и грустная мелодия.

...1957 год – запуск первого искусственного спутника Земли, выведенного на околоземную орбиту советскими учеными и конструкторами; 1959 год – первый космический аппарат,

достигший поверхности Луны – «Луна-2»; 1961 год – первый в мире пилотируемый космический полет, совершенный на корабле «Восток» советским космонавтом Юрием Гагариным...

Я, по понятным причинам, эти все события пропустил. Меня еще не было на свете. но вот 1967 год врезался мне в память на всю жизнь. оказалось, что тогда произошло то, о чем сожалела вся страна. 24 апреля, при выполнении космического полета, погибает космонавт Владимир Комаров.

Потом это событие «заставит» меня полюбить в школе астрономию, читать с упоминанием книги советских, российских и зарубежных авторов научной фантастики, мечтать о космосе и профессии космонавта. Все это в итоге заложило потребность смотреть на себя и окружающий мир в соотнесении с космосом, критически оценивать себя и других. Может быть, нам всем нужно посмотреть на планету Земля и то, как мы тут живем, со стороны, из космического пространства?

На нашу планету как на космический корабль, несущийся в безбрежном пространстве вселенной. Ведь мы всего лишь пассажиры на нем, окруженные безжизненным пространством на миллионы километров или даже на миллионы световых лет! никакими парсеками не измерить.

Это наша Колыбель во вселенной, в которой мы живем. Это глобальный мир, который окружает нас. Мир, который нам еще только предстоит понять. готовы ли мы к этому познанию мира и себя?

Человек как Вселенная

Найдите час свободного времени, остановитесь, присядьте, поднимите глаза к звездному небу. В этом величии бесконечной Вселенной можно почувствовать, как раним и прекрасен наш мир на планете Земля. И мы, мечтающие достичь других планет и даже галактик, уже сейчас, словно на космическом корабле, несемся по бескрайним космическим просторам. Или посмотрите днем на необычные по характеру и рисунку облака, проплывающие мимо вас вдаль. Ведь как говорил главный персонаж из советского мультфильма «Паровозик из Ромашково», которого зачастую обвиняли в нарушении расписания и неприбытии вовремя на станцию назначения, «если мы не увидим рассвет, то можем опоздать на всю жизнь!...» Сегодня это не просто поэтические аллегории. Наши бездумные действия могут привести к гибели собственного дома. И песочные часы бытия на планете могут остановиться. Оторвитесь от телевизора или интернета, мобильного телефона или иного новомодного технологического устройства, просто внимательно и вдумчиво посмотрите на этот очаровательный мир, куда-то стремительно несущийся. Вынырните хотя бы на время из этого безумного потока скоростей, информации, идей и мнений. Вы реально ощутите, как уходит почва из-под ног, как исчезает в дымке настоящий, живой мир, и на его месте оказывается виртуальность. Это даже не виртуальная реальность интернета, а виртуальность самой реальности, некий всеобъемлющий гلامур. Красивая пустая картинка. Но чем красивее эта картинка – тем сильнее ощущение того, что из нашего мира что-то безвозвратно уходит, что-то важное ускользает от нашего внимания. А уходит подлинность. В потоке скоростей и страстей уходит и теряется мудрость. Жизнь все больше оказывается подчинена техническому прогрессу. Мы слишком заняты всевозможными делами, кажущимися нам очень важными и неотложными, чтобы отличить подлинник от фальшивки и заурядной копии. Мы не успеваем подумать. Понять, что же в этих изменениях имеет существенные моменты для людей, а что наносное и вредное. Приобретая материальное, человек не замечает, как постепенно утрачивает духовные и нравственные начала. Что же остается? Слащавые суррогаты, дешевые подделки, миражи...

Подлинность мира

Почему же подлинность уходит из мира? И что сделать, чтобы она не исчезла совсем?

Уверен, что с каждым человеком, входящим в этот мир, что-то привносится, и с каждым уходящим – что-то уходит. И если мы что-то бесследно утрачиваем с покидающим этот мир, то, значит, вновь приходящие или начинают все заново, или возникает неуемное желание у некоторых этот мир сломать или простыми способами перестроить его под себя. Они просто не понимают его, не видят его первозданной красоты, не могут представить, что можно жить иначе, со смыслом и высокими помыслами, вместе, а не в глубоком одиночестве и тоске по утраченному и непонятыму.

Как справедливо заметил американский экономист Джейфри Сакс, будущие поколения, еще не рожденные, лишены возможности защитить себя и свое будущее. По сути, они могут вообще не родиться. Если мы развязем катастрофическую войну или истощим все ресурсы – будущие поколения не появятся на свет. А если мы переделаем мир так, что он будет им не понятен – они не смогут в нем жить полноценно, ощущать себя людьми, а не прозябающими и прожигающими свою жизнь существами. Вот почему мы, ныне живущие, должны не только сохранить этот мир для наших потомков, но и спроектировать для них модель, контуры желанного будущего.

На нас – колossalный груз ответственности. И мы обязаны принять мудрые решения что-то изменить, несмотря на многие провалы в культуре, в образовании, в желании власти приучить граждан к тому, чтобы они меньше думали. Хотя сознание людей пытаются заполнить мишурой, все равно все больше людей интуитивно начинают чувствовать: что-то происходит не так. Должны быть какие-то становые ценностные вещи, и кто-то должен дать миру эти сущностные вещи, чтобы люди начали думать нетрафаретно: без очернения прошлого, демонизации настоящего и иллюзий по поводу будущего. Открыть глаза на очевидные вещи, сняв пелену с глаз. Десять, двадцать, сто, тысяча, миллион человек должны, переосмыслив,бросить это в широкую аудиторию. Благо дело, такие технологии, которые могут рассказать всему миру сразу о самом важном, сегодня есть. Наступает момент пробуждения. Словно заря на востоке растворяет сумерки. Срывает с нас одеяло. И маски. Оголяет реальность. Готовы ли мы к ней? Может быть, стоило проснуться чуть раньше и вместе с восходом солнца встретить рассвет? Чтобы наши «сумерки сознания» не уводили нас порой в состояние анабиоза.

Через нашу голову проходят разнородные информационные потоки. Ежеминутно, ежесекундно. Такого никогда не было. У людей просто-напросто «срывает крышу», происходит сдвиг по фазе, начинает штормить. Важно добиться, чтобы в сухом остатке осталась суть явлений, истина, которая для каждого своя, и эту истину нужно осознать, сделать общим достоянием так, чтобы моя истина, мои нравственные критерии не вступали в жесткое противоречие с чужими традициями, обычаями, нравами, ценностями. Новому поколению особенно сложно понять – а какие, собственно, ценности поддерживать, как жить, на кого равняться, с кого брать пример. Да, мы знаем – «не сотвори себе кумира», но кумира-то лепят для нас и за нас. А нам нужен учитель.

Безумный, прекрасный и неуютный современный мир

В современном мире неуютно жить очень многим. Возникает вопрос: что нужно сделать для того, чтобы переломить этот сегодняшний тренд? Вроде стало меньше войн, меньше болезней, меньше катастроф. Но разве стали мы счастливее, добре и разумнее?

Если задуматься, то с момента своего рождения общество потребления фактически только потребляет. Мы потребляем, потребляем и потребляем. Красуемся, завоевываем власть, захватываем бизнес, строим карьеру, удовлетворяем свое тщеславие... и мало кому удается задуматься: а что в этом смысле мы делаем для планеты? Мы пришли сюда, нагадили и ушли. А как быть тем, кто придет после нас на это загаженное, не пригодное для жизни место? «Пусть этот мир прогнется под нас!» А зачем? Может быть, все-таки оставим после себя значимые «следы на песке», а не просто где-то наследим, чтобы потом исчезнуть в бесконечной вечности, откуда, собственно, и вынырнули на время.

Изобретатель ракетных двигателей, русский ученый Константин Циолковский называл нашу планету колыбелью человечества, подразумевая, что нельзя вечно жить в колыбели – когда-то нужно ее оставить, но при этом и сохранить в первозданном виде родной дом. И не просто сохранить, а что-то вернуть планете, раз она – наша колыбель. Но сейчас многие даже обеспеченные люди, которые, казалось бы, добились уже в жизни всего, чего хотели, ведут себя, как туристы-однодневки в лесу. Приезжают в лес и сидят, сорят, оставляют бутылки битые, осколки, бумажки... Такое ощущение, что это не их лес, что он им совершенно не нужен, не дорог и не интересен. А ведь они сами же придут туда отдохнуть – может быть, на это же самое место. И вот это совершенно поражает: люди получают сиюминутное удовольствие, абсолютно не думая хоть на пять минут вперед. Даже для себя – не говоря уже о ком-то другом. А происходит это потому, что они себя не идентифицируют с планетой, с природой. Люди, вышедшие из природы, на самом деле ее предали. Продали. Рушат настоящее и тем самым воруют будущее!

Возвращаясь к социальному аспекту мира, мы задаемся вопросом: что это за мир, чей он, этот мир? Мир банкиров и ростовщиков, мир политиков и чиновников, мир гомосексуалистов и лесбиянок, мир педофилов и некрофилов, или же в этом мире есть место простым нормальным людям, без комплексов, без каких-то психических расстройств? Потому что если посмотреть на масс-медиа, то на телевизионных экранах нормальных людей не очень часто и увидишь! Калеки, какие-то немощные или с психическими расстройствами люди, лживые политики, что-то вещающие, лоснящиеся от жира чиновники, рассказывающие с патетикой про то, как они борются с людской нищетой и нуждой. Но есть же люди, и их большинство, кому не хочется власти, кому не нужно суперденег, которые не хотят строить карьеру, которые хотят просто жить. И они хотят оставить после себя не выжженную пустыню, а плодородный сад. «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвесь...», как писал поэт Владимир Маяковский. Но где эти люди, которые расчистят образовавшиеся завалы и мусорные кучи, посадят, вырастят и сохранят цветущий сад?

Это люди, которым близок герой Сент-Экзюпери, говорящий: вот я проснулся, пойду и подмету планету, немного почшу. Ведь если мне захочется прилечь на траву – я ее примну. Значит, мне надо полить ее, посадить деревце, сделать что-то еще для моего мира. То есть я несу ответственность даже за примятую травку, за сорванный цветочек и сломанную ненароком веточку.

Ученые убеждены, что в течение ближайшего столетия человек разумный должен перейти на новую ступень развития – у него должны, попросту говоря, подрасти мозги, потому что поток информации нарастает, и ее надо успевать обработать.

Но зададимся вопросом: если мы подрастем, то успеем ли мы цивилизоваться так, чтобы все это понять? И не погрязнуть в мусоре – не накроет ли он нас с головой? И эта помятая трава – подрастет ли она, не исчезнет ли она под асфальтом? Ведь человек слишком много уже закатал в асфальт, а сколько он еще закатает? Уже в 2007 году, по данным ООН, впервые в истории городских жителей стало больше, чем сельских. Мы перешли своеобразный Рубикон. Границу между властью Земли и властью асфальта, бетона, компьютерных технологий и металла...

Нам пытаются доказать, что мир двигается по каким-то клише, однажды одобренным в тиши кабинетов. Неважно, мировое ли это правительство или какой-то конкретный политик – им так удобнее двигаться. Таким образом они пытаются подстроить мир под себя. Но мы – должны такому образу жизни не просто сопротивляться, мы должны заставить этих людей очнуться от своих иллюзий и болезненных фобий, попытаться найти для них вариант излечения. И самим найти противоядие от этих коварных болезней. Нужно показать им, что как мир в целом, так и человек не могут жить по установленным стандартам и клише. Необходимо определить главные ценности, главные духовные скрепы. И если эти люди не поймут, если мы не сможем им доказать очевидные истины, то мы должны взрастить и помочь подняться наверх другим. Тем, кто будет вместе с нами встречаться рассвет и подметать планету по утрам...

Принято думать, что мы извлекаем из истории какие-то уроки. Но, как ни парадоксально, на самом деле история нас не учит ничему. И не может научить, потому что мы слишком быстро забываем ее уроки! Еще Платон писал, что государством должны править мудрецы и философы. Сегодня, через сотни лет, мы вернулись к пониманию его правоты: общество знаний должны выстроить самые умные. Но разве они правят миром, или есть хотя бы тенденция к этому? Ничуть ни бывало. На протяжении всей своей истории люди убивали друг друга, воевали за ресурсы. Тут на память приходит эпизод из американского фильма Люка Бессона «Пятый элемент» с Милой Йовович в главной роли. Когда герой (в исполнении Брюса Уиллиса) говорит ей: «Надо спасти эту планету, ты «Пятый элемент», ты – само совершенство, и поэтому только ты можешь остановить этих пришельцев». Она отвечает: «Хорошо, но прежде я хочу познакомиться с вашей цивилизацией». Поскольку она – суперсовершенный элемент, она моментально просматривает, пробегает глазами всю историю человечества за тысячи лет и видит только нескончаемые войны. Тогда она задает сакральный вопрос: «А зачем вас спасать? Вы же все время друг друга уничтожаете, а сейчас просите о спасении от пришельцев?»

Современная мировая цивилизация находится под сильным влиянием ценностей и установок западного мира, в котором доминирует Америка. А американскую цивилизацию выстроили люди совершенно особого типа: очень динамичные и очень жесткие, которые переплыли через океан. Они завоевали американский континент, уничтожив большинство коренного населения – индейцев, и создали новую цивилизацию: молодую, энергичную, горячую, которая сегодня доминирует в мире. Но не будем забывать: это были во многом те, кто не прижился в Старом Свете, нарушил закон и бежал от меча правосудия и вообще существующих порядков. Люди авантюрного склада. Это они принесли на новые земли свои законы и порядки, в частности – принцип конкуренции, основанный на взаимном подавлении, вплоть до уничтожения.

Сегодня роль вершителей судеб планеты пытаются взять на себя конкретные личности. Вне принадлежности к государству. Мировая олигархия вновь пытается прибрать мир к своим рукам, распространить ручной вариант управления планетой на все глобальное пространство. Им есть что терять. На кону, по расчетам российского историка и политолога Андрея Фурсова, более 4 трлн. долларов Ротшильдов, Рокфеллеров и иже с ними находящимися персонами. Есть что терять. Да, к тому же, желание сохранить аристократически-династический принцип собственного существования. Это когда предки отставили тебе триллионы, а тебе завещали их сохранить и приумножить. Ну, никак такой типаж не подходит на роль спасителя человечества.

Созидатель новой цивилизации будущего – творец, человек исследующий, человек путешествующий. Путешественник – как человек ценящий и любящий пространство, открывавший и обустраивающий новые земли. А не первопроходец-варвар, безжалостно разрушающий мир в целом или по частям. Этот момент, кстати, очень тонко показан в американском фильме Джеймса Кэмерона «Аватар»: прилетим на другую планету, там все разбабахаем и захватим ресурсы. Нет – мы должны быть готовы вылететь с планеты-колыбели, по Циолковскому, только тогда, когда мы будем достаточно ответственны, чтобы лететь к другим мирам, и когда сможем ценить нашу собственную планету Земля. А для этого нужно идти в ногу со временем. Измерить скорость движения человечества и свою собственную, чтобы не захлебнуться от бега и не отстать навсегда.

Мир изменился кардинально

Мир стал другим, изменился и усложнился кардинально. Он изменился настолько, что прежним набором параметров его не измерить, как бы мы ни хотели. Характерен рубеж ХХ–XXI веков как символ перехода на новое тысячелетие. В двадцатом веке случилось многое того, на что в двадцать первом веке мы просто обязаны отреагировать. Мы прошли самые глобальные войны, а человек так и не смог ответить на ряд важнейших вопросов – от атомной энергетики до природных катастроф. Мы слабо представляем себе свое общественное устройство. Вот какое-то постиндустриальное общество, вот информационное общество. А вот сетевое – сетевое не потому, что там все организовано, как в «Матрице», а потому, что мы действительно вошли в пространство, где начинаем сцепляться самым парадоксальным образом. В старой схеме есть вертикаль – власть, управление, а есть горизонталь – межличностное общение, когда мы просто едем в гости к кому-то, из региона в регион или идем в соседнюю квартиру. Сегодня же произошло перемешивание, и общество теперь больше напоминает улей. А как нам вести себя в улье? Мы же не пчелы. Кто наша матка и за кем надо лететь? По какому сценарию мы должны жить? Особенно если принимать во внимание, что человек фактически непредсказуем. Атомы двигаются по определенным законам, пчелы и муравьи – сообразуясь с инстинктами, а человек в этом смысле оказывается в затруднительном положении. Многие инстинкты у него порой отключены, а разум не всегда действует адекватно, нередко дает ложные советы и импульсы. И само человеческое обожжитие парадоксально. Мы можем броситься сломя голову в революцию и все разрушить. Вместо того чтобы попытаться построить реальную систему долгосрочного, устойчивого и поступательного развития. В сегодняшнем варианте реализации это так называемое устойчивое развитие – один из мифов, которые проповедуют ребята из «отделов по убаюкиванию сознания» мирового правительства. Все это условно, об устойчивом развитии могут говорить только те, кто сидит на островах и в своих центрах, и им пока хорошо. Гораздо более близка к реальной действительности теория американского ученого Джина Шарпа об управляемом хаосе, которую на практике постоянно применяют «сильные мира сего», не боясь возмездия за свои поступки.

Мир стал супервзаимозависимым. В этом смысле глобальное и локальное соединились в одном флаконе, как в сообщающихся сосудах. Вспомните школьный курс физики и опыт с сообщающимися сосудами: в один вливается жидкость, а уровень ее поднимается в обоих до одинаковой отметки. Вот пример: человек, сидящий в своем маленьком домике, вроде решавший локальные свои проблемки – он все равно,вольно или невольно, знает он об этом или нет, хочет он этого или нет – втянут в глобальное пространство. И оно на него незримо давит всей своей мощью. И не только тем, что ему, к примеру, придется получить банковскую карточку или залезть в Интернет и посмотреть там нужные рецепты. Завтра может оказаться так, что его поле перережет какая-то дорога, или же выпадут осадки, которые придут за тысячи километров и разом уничтожат все его посевы, тем самым сделают тщетными все его многолетние труды. Наивные рассуждения, типа, что «если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции». Лучше у моря. Хотя можно и у реки, в тайге или тундре, где вроде бы ничего особенно и не меняется. Тишина и покой. Бурлит столица, меняются империи, императоры. А вот «в деревне, в глухи, в Саратове», например, правила остаются неизменными... В том то и дело, что таких беззаботных и безмятежных мест, куда не доберется влияние глобализации, остается все меньше и меньше. К тому же и простое прозябанье «в глухи» радостей жизни не прибавит. Разве что какое-то время понаслаждаться жизнью отшельника или Робинзона Крузо на необитаемом острове.

Мир стал развиваться еще более парадоксальным образом. Мы стараемся уловить прежние «мелодии» и ритмы мирового развития, подстроить их под современный камертон. А на

деле оказывается, что нужен другой набор инструментов. Глобальный Мир, живущий на разных скоростях, как определил его американский экономист Майкл Спенс, лауреат Нобелевской премии по экономике. И тут оказывается, что гордыня западного общества не вписывается в то, что развивающий мир по ускоряющемуся развитию начинает опережать продвинутый западный мир и развитые страны. В том числе и за счет того, что просто начинает поглощать их. Без войн и конфликтов.

Словно возврат моды на одежду наших предков, возвращается потребность измерить мир за счет геополитических реалий: кто с кем соседствует, есть ли возможность в совместном освоении нового пространства и т. д. А многие уже так уверовались, что смогут спрятаться в мегаполисе. Закрыться трендом на урбанизацию, словно пуховым одеялом. И вылезать из-под него только тогда, когда нужно сгонять за продуктами в соседний супермаркет. Не получилось. «Волна прогресса», изменение климата и т. д. достала и здесь. И оказывается, что пора если не возвращаться, то обращаться «к корням», к природе, к поиску самого себя, новых смыслов существования и стимулов для полноценной жизни. Подъем Азии – это возвращение к суверенным национальным государствам. А уж многие фактически «простились» с государством как главным «решальщиком» в мировых спорах. Тут вам и «мировое» правительство, и транснациональные корпорации наперебой предлагают свои «услуги». И пока мы дружно «хоронили» государства, маятник качнулся в обратную сторону. Значит, прежние конструкции и идеологические модели оказались для мира, мягко скажем, не совсем оптимальными.

Мир сопротивляется монопольному формату развития. И не важно, о чем идет речь: о долларе, программе Майкрософт или Голливуде (его фильмах и улыбке) в качестве единственно и незаменимого атрибута для всех. Тут как раз национальные государства могут противостоять мировым правительствам, транснациональным корпорациям, авторитарным проявлениям конкретных политиков. Встать на защиту профессиональных союзов, общественных организаций, артелей, кооперативов и отдельного человека. Эту миссию может выполнить высокообразованное и сплоченное национальное государство. Но если опираться на такую логику событий, то нужно всячески развивать национальную экономику с приоритетом домашних, семейных хозяйств, а не олигархических структур. Если мы искренне верим в тренд на укрепление и спасительную роль национального государства, то его политика должна быть сконцентрирована на процессах внутреннего обустройства. А раз так, то необходима и новая идеология – идеология просвещенного национализма. И само национальное государство должно стать другим. В нынешнем состоянии ни о каком объединительном процессе в мировом масштабе речи вести не стоит. Мы к этому оказались не готовы. Не достигли еще нужного уровня развития и ответственности.

На новом витке спирали (если доберемся и не скurvимся) попробуем построить то общество, о котором знаем и передаем о нем информацию из поколения в поколение со времен Платона. В качестве цели для достижения поставить Общество знаний. И решительно двигаться к нему. Добраться до той вершины, когда фактически философы и мыслители, наимудрейшие и наидостойнейшие, получат право управлять человеческим сообществом. Этих людей еще предстоит родить конкретной матери и вырастить всем обществом. Найти для себя вожаков, понявших истину и принявших на себя тяжелую миссию открыть глаза и рассказать правду всем остальным. Тогда в России, да и в других странах, не будут до хрипоты спорить о том, какая форма правления для государства более предпочтительна. И вспоминая, например, про монархию, будут проецировать в своем сознании не конкретного царя-батюшку, а соотносить это понимание с тем, что писали Иван Ильин и Иван Солоневич. О народной монархии. Не династически-наследственная парадигма. В современном звучании это формула национального государства, в которой правит лидер, которому реально доверяют граждане.

Важно то, что нет четкого и ранжированного мирового процесса в пространстве и во времени. Глобальный мир, равно как и его локальные проявления, ежесекундно движется и

перемешивается. Поэтому нам надо анализировать не линейно, а синергетически, исходя из многофакторности устроений современного мироздания. Тут тебе и «мировое» правительство, и транснациональные корпорации, и политические партии, и церковь, и само государство. И в этом процессе главное понять, куда направлен основной вектор развития и перспективные тенденции. Кто первым это осознает, тот будет доминировать в текущем мире. Сможет полноценно представить и отстаивать свои ценности и модели будущего.

Глобальный тренд – «восточная» модель – это не подтаскивание мира к агрессивной «азиатчине» или исламскому фундаментализму, а движение к коллективизму и солидарности (без ее крайних и архаичных форм). Заметим, не к парападже и хиджабам. Не к многоженству и клановости. Не к чинопочитанию и местечковой провинциальности. А к коллективу, где больше играют роль не деньги и статусы, а традиции и уважение. И это мировой глобальный тренд на будущее. И к этому тренду значительно ближе Россия. А ее «толкают» на Запад. Но какой Запад и что он сегодня из себя представляет? «Вестернизация» России. В стиле «вестерн». Хотя само западное сообщество (с точки зрения самих людей), все больше начинает думать, как бы закрыться от «нашествия» других культур. Но легализацией однополых браков этого не достичь. Несколько лет назад на выборах в Швейцарии на одном из плакатов были изображены три белых барабашка, которые лягали двух черных барабашков. Суть плаката ясна и далека от европейской политкорректности. Мы должны понимать не только то, что местное население тем самым выражает свой протест по поводу приезжих и каким-то образом старается отгородиться от процесса массовой миграции «чужеродного» элемента. Но это еще раз говорит о возрастании роли национального государства, о роли просвещенного национализма и необходимости защиты своей идентичности.

Конечно, можно допустить и другой сценарий развития событий, при котором, как пишет российский журналист Дмитрий Стешин, «состоится разгон неприлично богатых нефтяных шейхов по барханам и ликвидация их квазигосударств с приватизацией активов в пользу морально оскорблённого цивилизованного мирового сообщества». А вслед за этим вообще уничтожение исламских государств на Ближнем Востоке, проводящих самостоятельную политику и имеющих личные национальные интересы.

Возможно, только это еще больше добавляет очков к тому, что суверенные национальные государства могут и должны сегодня сыграть свою важнейшую роль балансира и выработки программы действия на будущее. При этом не будем забывать, что миграционные волны, особенно в условиях тотальной экспансии, могут накрыть и саму метрополию.

Британский историк Найл Фергюссон, в том числе и в своей последней книге, вышедшей в России, – «Империя. Чем современный мир обязан Британии», – без ложной скромности сообщает читателю о том, что де при существовании Британской империи в прошлом в мире был покой и порядок. Все было окей! А вот сейчас в мире неспокойно из-за отсутствия главного регулятора мирового процесса. Зря Фергюссон так уж печалится, потому что априори дело ангlosаксов пока живет и в общем-то побеждает. Равно и империя со своей колониальной политикой никуда не делась. Она просто мимикрировала. На острове остались мозги, руки и ноги «утекли» в Америку, с помощью которой и происходит захват нужных высоток. Не случайно самый высокий в мире военный бюджет. Тут вам любую демократию можно поправить и урезонить, коли что не так. И навязать на штыках свой принцип веры и поклонения своим идолам и золотым тельцам. А под туловище пока успешно используется Европа и иже с нею нужные «запчасти» от других государств развивающегося мира.

Важно пересмотреть, в том числе в своей собственной голове, прежние стереотипы и скорректировать сознание на новые истинные конструкции мира. И тогда Америка и Россия станут в разряд наиболее ответственных держав за то, что происходит не только вокруг границ, а далеко за их пределами. При более внимательном рассмотрении окажется, что США и Россия – два заклятых идеологических конкурента, на деле – две стороны одной (!) медали. Крайности

сходятся. И именно они, равно как и другие ядерные державы, могут одним махом уничтожить другие, альтернативные модели мироустройства: по-шведски, по-сингапурски или еще какие-то. Потому что власти патологически стараются доказать, кто мощнее. Кулачные бои. А мир ушел вперед и требует новых политиков. Без рингов и мордобоя. С желанием и умениями выстраивать экогорода и ноосферу.

Снова борьба за новый мировой порядок, или же мы сможем более рачительно потратить свои силы, чтобы оценить и построить новый мир? Всевышний, видя наши метания и потерю столбовой дороги к храму, как будто пытается взять за руку и отвести от беды. Всем нам, верующим и атеистам, дать шанс на спасение и развитие.

Ноева ковчега ни для кого не будет

Ноева ковчега сегодня ни для кого нет. В том числе и для элиты. Но это далеко не все понимают. Что делать? Этот вопрос, как и сотни лет назад, словно оружие возмездия, висит над нами как дамоклов меч. Не будем искать виновных и пытаться уничтожить «неверных». Будем искать возможности пробудиться новым росткам. Для этого нужно научиться мыслить глобально. Но действовать локально. Глобальные изменения к лучшему наступят тем скорее, чем больше каждый из нас привнесет в свою жизнь реальность: построит свой дом, облагородит свой двор, посадит лишнее дерево, перестанет тратить время даром. Будет защищать этот свой мир в реальном времени. Здесь есть очень сложный момент. Сподвижники Платона говорили об идеальном обществе, где бы человек занимался любимым занятием. Но любимое – это не значит, что я лежу, пузо кверху, почесываю затылок и размышляю о мире. Нет, я буду делать то, что миру нужно, а мне интересно. Я буду знать, что делаю важное дело, в том числе и для планеты. А не сижу-просиживаю штаны потому, что это нужно моему начальнику, боссу в корпорации и так далее.

В этом же супервзаимозависимом мире присутствует другой водораздел, касающийся не конкретных людей, а наций и государств. Сегодня идет спор: нужно ли, чтобы сохранились национальные государства, или же пришло время, когда границы должны быть размыты, поскольку мы движемся к определенному общему началу, будет мировое правительство, а старые государства уже не нужны. Убежден, что при всех глобальных тенденциях, которые есть, мы сегодня не то что к этому не готовы – мы, наоборот, должны в некотором роде загородиться от безудержной глобализации. Российский ученый Вадим Цымбурский в книге «Остров Россия» описал неоизоляционизм. То есть России надо призакрыться, чтобы окультуриться изнутри, собрать силы, укрепить свое ядро нации, а потом заново открыться миру. А не так: открыться, чтобы нас поглотил кто-то, чтобы в нашу плоть, словно «пятая колонна», вошли все кому не лень. Важно сохранить ценностное начало, защитить свои традиции и обычай – а потом, если мы чувствуем, что мы сильны, – можем эти ценности культивировать, делиться своими возможностями с другими. А так – свариться в geopolитическом бульоне. Наверное, не такую судьбу не завещали нам предки.

Россию волоком втянули в ВТО, тянут к полному раскрытию границ перед мировым ширпотребом, но мы к этому не готовы. Зачем рвать на себе последнюю рубаху, самому оставаясь в неглиже? Нам, более того, надо сохранить свои традиции и обычай. Только тогда, когда мы дорастем до высокого уровня самосознания, высочайшего уровня ответственности – тогда мы без призов, по собственной воле будем перемешиваться с миром: языками, культурами, но сохраняя самые главные цепочки, свою сердцевину, ядро. Иначе варварство, пещерное состояние размоет главное. Цивилизация не может себя защитить от варваров именно в момент внутреннего разлада и распада. Так было с Константинополем. Так было с Римом. А нам к тому же еще и предстоит пройти очень нелегкий период напряжения сил на поиск новой парадигмы развития и выработки новой повестки дня для страны и мира.

Мир стал развиваться еще более непредсказуемо, нестандартно. Мы достигли определенного уровня – и неожиданно начинаем двигаться в обратном направлении. Сейчас пришла новая эпоха, мы ее внутренне, интуитивно чувствуем, но продолжаем по инерции двигаться по-старому. Понятно, что кто-то хочет сохранить свои власть и капиталы, свои стереотипы в голове, а в результате – создать кавардак и в наших головах.

Представим скорый поезд, скажем, «Москва – Саратов». Он двигается в среднем со скоростью 60 км/ч. Но ведь понятно, что он должен идти со скоростью 500 км/ч, ну минимум, по сегодняшним временам – 300 км/ч. Как же так – в новых условиях, в сверхскоростном информационном обществе мы двигаемся черепашьим шагом? Если мы вовремя не набрали необхо-

димую, адекватную времени скорость, значит – мы уже изначально отстали. А мы все носимся с лозунгом «догнать и перегнать».

Когда говорят сегодня, что у нас общество потребления, то забывают, что в мире уже все настойчивее и яснее проявляется тренд на общество знаний. А мы что же, опять «пойдем другим путем»? Доколе мы это будем делать? Видимо, до тех пор, пока и в нашей стране, по очень точному выражению российского ученого Натальи Зубаревич, будут в одно и то же время существовать сразу несколько России, соприкасающихся между собой лишь иллюзорно, прежде всего, через новостную ленту СМИ. Это когда одни будут летать на сверхсовременных частных лайнерах, а другие – на паровозе и телеге ползти по земле. При этом слушая умные речи о прогрессе и инновациях. Точно так же и во всем мире, когда во многих районах мира еще пашут землю на буйволах и убирают урожай вручную, когда в других – на сверхскоростных тракторах и комбайнах.

Увеличение скорости движения, равно как и пользование все более расширяющимся объемом информации в интернете – это веление времени, это наша дань прогрессу, который не остановить. Но это одновременно не отменяет, а, наоборот, увеличивает нашу необходимость, как живых разумных существ, иметь возможность вовремя остановиться. Чтобы увидеть и насладиться красотой заката или восхода, или же, посмотрев в телескоп на звезды, убедиться, как хрупок и мал наш мир.

Мир стал настолько динамичным, что мы даже не можем себе представить, что будет в ХХII веке. Возможно, мы действительно станем киборгами, можно будет жить, вставив свои мозги в чужое тело, в свой двойник-аватар. Но нужно ли это нам? Хочется все же надеяться, что останется главное – человеческое, духовное начало. С человеческим лицом в прямом и переносном смысле этого слова.

Только в этом случае мы от конкуренции перейдем к солидарности, такие модели есть в природе – солидарны же муравьи, пчелы и другие общественные животные. Надо формировать чувство общечеловеческой ответственности. Его сегодня практически нет ни у власть имущих, ни у простых людей. Или оно очень слабо развито. Посмотрите на принцип работы клеток в организме. Они не конкурируют – они развиваются солидарно. Конкуренция возникает, только когда появляются инородные клетки, например, раковые. Формируется агрессивная среда. А если брать клетки живые – они не мешают друг другу, не выдавливают друг друга. Более того: они помогают ослабленным – так идут процессы восстановления. Это сотворенная природой и отложенная за сотни лет эволюции система взаимодействия между десятками тысяч миллиардов клеток! А это значит, что в человеческом организме на уровне «микрокосма» происходит взаимное общение клеток человеческого организма между собой, и это несет в себе заряд развития и рождения новой жизни.

Если брать за основу матрицу организма – может быть, и у человеческого социального сообщества есть шанс развиваться солидарно? А это значит, главное, что мы должны сегодня сделать – отказаться от траектории конкурентного развития. От иллюзий, что удастся из определенных центров вначале сотворить «организованный» рукотворный хаос, а потом им умело управлять с одного пульта. От всепоглощающего культа денег. Стать ближе к природе. К духовности. К солидарному творчеству собственного мира, в котором было бы уютно и комфортно жить. И не только нынешним, но и будущим поколениям.

Глава 2 Политика

Два шага вперед и ни шагу назад

В 2007 году посетил Великобританию по частному приглашению ряда профессоров оксфордского университета. Были лекции, семинары, частные встречи, в том числе и с теми молодыми ребятами, которые учились на туманном Альбионе из России и других стран. Перед этим я с моим коллегой заехал в гости к профессору доминику Ливену. В то время профессору Лондонской школы экономики, а сейчас – профессору Кембриджского университета. он автор книг, посвященных отечественной войне 1812 года, изданных в том числе и в России. Эта встреча мне очень запомнилась. Сам профессор встретил нас очень гостеприимно в своем доме около гайд-парка. Показал большую коллекцию фигурок солдат русской и французской армии времен Наполеона, рассказал о своей родословной, имеющей в том числе русские корни. несмотря на то, что мы в основном говорили об истории, я пытался задать ему вопросы и о современной политической ситуации в Великобритании и мире. Профессор Ливен очень неохотно говорил о дне сегодняшнем. на прощание он еще раз подвел нас к шкафу со своими бутафорными статуэтками и сказал то, что его, видимо, особенно волновало. он отметил, что чувствует себя в максимально степени уверенно и комфортно только тогда, когда мысленно перемещается на 200 лет назад, в описываемую им историческую эпоху. Садится писать о временах Наполеона и Кутузова. о человеческих подвигах и человеческой же подлости. о поступках с большой буквы и предательстве. При этом особо подчеркнул, что очень неуютно чувствует себя в дне нынешнем, в котором современная власть непонятно как себя ведет. Словно не было ничего того поучительного в истории, из которой давно уже можно и нужно было бы извлечь уроки и сделать надлежащие выводы. например, понять реальные потребности и устремления собственных граждан, живущих в конкретной стране, общающихся со своими соседями, желающими сделать свои государства более прогнозируемыми и направленными на людей.

Жупел государства

Не только у взрослого, но и у ребенка с определенного возраста возникает вопрос: в какой, собственно, стране я живу? И понятно, что человек хочет гордиться местом, где родился, своей Родиной, к судьбе которой ощущает духовную сопричастность, с которой неразрывно хочет чувствовать свою общность судьбы. А с чего начинается страна? С ощущения общей территории, имеющей определенные национальные, исторические, культурные, политические границы. С единства народа, природы и культуры – как говорил о стране российский филолог, академик Дмитрий Лихачев. А с чего начинается Родина? С картинки в твоем букваре. С той песни, что пела нам мать, с того, что в любых испытаниях у нас никому не отнять! – как написал советский поэт-песенник Михаил Матусовский. И тут важно все: и точка на географической карте, то есть конкретное место, где мы родились, будь то деревня, поселок, город – и страна в целом со своими традициями, обычаями, и государство с установленшившимися законами и ценностными ориентациями.

Задавшись этим вопросом, человек со временем, с каких-то детских ощущений этой страны, начинает задаваться и другим вопросом: почему очень часто государство, построенное на территории и в границах данной страны, созданное самими людьми для их вроде бы блага, для помощи и защиты, – точнее, система власти оказывается доминирующей, подавляющей силой? А может быть, государство сами граждане-то и не создавали, и испокон веков это лишь атрибут дворцовых переворотов и передачи власти по наследству, принципу силы или денежного эквивалента, предложенного за должность?

В итоге мы и приходим к определению государства, власти и политики, которое в большей степени выражается словами «насилие, подавление», а не «помощь, поддержка, чувство защищенности». Отношения между государствами оказываются важнее, чем судьбы конкретных живых людей. Почему так происходит? Да потому, что правитель думает о своем личном благополучии и реноме прежде всего и только после этого соотносится с тем, как живут-поживают его соплеменники. И основной вопрос, который его занимает: не хотят ли его верноподанные покуситься на его личную власть?

Человечество занимается государственным строительством, политикой, общественными отношениями много тысяч лет. Само слово «политика» образовано, как принято теперь считать, от древнегреческого *πόλις* – государство. Фактически столько же лет и науке об управлении государством, о принципах его построения. И сегодня мы опять вынуждены обращаться к этим вопросам, чтобы понять: почему чаще всего получается, что не «государство для людей», а «люди для государства», почему «родное» государство оказывается во многом отчимом или мачехой, а то и вовсе враждебной гражданам силой? Государство, живущее по своим внутренним законам и установкам, которое подчас на простых смертных выходит исключительно в виде кнута или дубинки. Государство, которое руками конкретных политиков и прианных им чиновников может в одночасье предать интересы собственных граждан ради личного благополучия.

С одной стороны, политика, государственные, общественные дела – вся эта сфера деятельности связана с отношениями между классами, нациями, другими социальными группами и в конечном счете сводится к проблеме завоевания и удержания государственной власти. Это априори.

С другой стороны, политика – это не искусство управления государством, а искусство управления самими людьми. То есть люди сегодня должны быть фактически теми, кто управляет государством, кто участвует в его непосредственной жизни, а не послушными и лишь густо смазанными машинным маслом «винтиками» государственного механизма.

Политика – общее руководство для действий, принятия решений, которое облегчает достижение общих же целей. То есть, я должен проснуться утром, выпить чашечку кофе или чая и понимать, что я сегодня пойду и сделаю что-то, что в итоге поможет нашим общим устремлениям, общим целям. А не буду обивать чиновничьи кабинеты или тратить огромное количество бумаги на своем рабочем месте. Единственным результатом бессмысленного бумагохарacterства является уничтожение лесов. И даже если использовать электронный документооборот, все равно огромное количество ресурсов будет тратиться впустую, непродуктивно.

Получается так, что в современную эпоху политика стала больше похожа не на управление, а на манипуляцию, с участием сложной системы иерархии элит и псевдоэлит. В итоге оказывается, что политика сегодня ориентирована не на достижение определенных общих целей, а нацелена своим острием на обеспечение интересов единиц, цели которых банальны – некоторое время пожить всласть. Все остальные вынуждены содействовать этому меньшинству в реализации их целей. Это тоже, возможно, политика, но политика уже не отражающая чаяния большинства, а значит, во многом ущербная, которая сегодня объективно и позитивно уже действовать не может, а потому требует глобального переосмысления.

Равно как требует иного прочтения и термин «классическая политика». По многим канонам реальной политики как соревновательности между собой разных лидеров, сменяемости, профессионализма, обсуждения в обществе разных программ и моделей развития, а также нравственной основы целей движения и путей достижения поставленных рубежей – все это сегодня в целом в мире подвергается серьезной ревизии. А значит, живой и реальной политике все меньше остается места. А вместо этого мы наблюдаем замещение политики отношениями управления, но управления рефлексивного, тайного, когда истинные замыслы управляющего для большинства скрыты за пеленой так называемых политтехнологий. Не более того.

Цель настоящей политики – самоорганизация гражданского общества. Не цирковое представление, главными действующими лицами которого являются исключительно восходящие и падающие политики. Иначе человек просто-напросто убегает от политики, прячется от нее. Не хочет участвовать в этом «балагане».

В итоге современное государство окончательно перерождается и исправно служит лишь верхушке правящего класса. А раз так, что нужно иначе подойти к анализу власти как таковой и того слоя элиты, который ее отражает, служит ее эквивалентом.

Очарованные властью

Сегодня для значительного числа правящей элиты милее всего подход итальянского мыслителя и политического деятеля Никколо Макиавелли, который в своем известном произведении «Государь», опубликованном в 1532 году, разделил мораль и политику на противоположные составляющие. Мораль – это дело гражданского общества, личной ответственности, политика же – область противоборства групповых интересов, свободная от нравственности. Может, именно поэтому такое число граждан во всех странах мира считают политику грязным делом, недостойным порядочного гражданина? А зачем тогда современное государство, если оно будет защищать интересы не большинства, а меньшинства? Если считать, как это принято из истории, государство – это государь, господин, и у него обязательно должны быть холопы-подданные, хотя и называющиеся по современному гражданами, то согласны ли сами граждане иметь такое государство сегодня? И ведь считая государство особой организацией политической власти общества, можно видеть только его аппарат принуждения, который защищает волю господствующей группы, а ведь нужно и понять иную, главную роль государства как системы защиты интересов большинства. Более того, мы должны помнить, пытаясь постигнуть сегодняшнее состояние общества, что ни в науке, ни в международном праве не существует единого и общепризнанного определения понятия «государство». Государство как атрибут власти и подавления в современных условиях, равно как и односложного администрирования из одного центра, уже не может рассматриваться в качестве священной коровы, на которую можно и нужно только безмолвно молиться. Граждане сами могут и должны, нет – просто обязаны осознать новые реалии. И люди в принципе все больше готовы сегодня сами выработать для себя принципы жизнедеятельности, по которым они хотели бы жить в конкретной стране и мире в целом. Такому осмыслиению современных реалий могла бы помочь элита. Но правящий класс в такую трактовку развития событий явно не вписывается и всеми способами пытается повернуть вектор развития вспять. Правящий в данный временной отрезок времени управляющий класс, идентифицирующей себя с элитой.

«Царствуй лежа на боку!»

Как это ни покажется странным, но для начала мы должны еще разок определиться с самим понятием «элита». Под элитой мы традиционно подразумеваем часть общества, тех, кто ведет за собой всех остальных, предлагает обществу стратегические цели, и общество, соглашаясь с этими направлениями движения, методами его осуществления, двигается в выбранном направлении. Таково классическое понимание термина «элита», которым мы и пользуемся. Элиты – лучшие, самые достойные, ведущие общество вперед.

Но получается, что сегодня возник удивительный феномен: элита сама отстала от общества и не может предложить ему разумной перспективы. Плетется у общества в хвосте, да еще и всеми способами старается остановить или помешать этому движению к обретению новых смыслов. Это как в работе Ленина «Шаг вперед, два шага – назад». Современный правящий класс является не на словах, а на деле дословным (то есть буквальным) последователем данного названия работы «великого кормчего» начала XX века.

Пришла пора сделать переоценку сегодняшней ситуации. Провести ревизию ценностей. Почему такое происходит, почему сама элита отстала от общества, которое она, собственно, и должна вести за собой? Надо два шага вперед, и если надо подумать, включить мозги и выработать новые стратегические подходы движения вперед, то притормозить чуток, сбросить скорость. Но потом снова два шага вперед. Наше же топтание на месте в условиях бурно меняющейся реальности месте означает не два, а двадцать два шага назад относительно того, как меняется мир. Причем если порой и не в смысле материальном, но на чувственном, вербальном, интуитивном уровне уже точно. Как предвестие идущих глобальных перемен. Но каких? Да к тому же ясно, по-моему, сегодня уже даже школьнику, что Россия может быть только первой, в авангарде стран мира, или ее не будет совсем.

Сложилась парадоксальная ситуация: общество тянет элиту силком, на аркане куда-то, пытается сдвинуть ее с места. Элита же упирается правдами и неправдами и не хочет этого делать. Она что, надеется, как барон Мюнхгаузен, вытащить себя за волосы из болота или эта беспечность построена на строгом расчете, что народ в тяжелую годину свою родную элиту опять спасет и никуда не денется? Или же основная ее часть уже давно свила гнездышко за пределами родного Отечества и ей все напочем. Последний борт самолета иностранного производства быстро перенесет ее через границы.

Что случилось с элитой? Она заболела неведомой болезнью? Она зазналась? Переродилась? «Ослепла»? Ее разум сковала жажда больших и скорых денег и иллюзия «вечного» благополучия? Почему она так часто и легко предает интересы того народа, из которого сама же вышла?

Фактически сложилась ситуация, что сегодняшняя элита не правит и не управляет, а царствует. Напоминает знаменитое присловье из сказки Пушкина о золотом петушке – «Царствуй лежа на боку!», пока петушок не свистнет. И пока гром не грянет – мужик не перекрестится. В данном случае получается, что «мужик не перекрестится» – это относится уже к элите, которая не крестится или, может быть, искусственно крестится, но не задумывается о том, что придет беда, или сама своими действиями или бездействиями фактически эту беду кличет.

Более того, даже когда случается кризис, а тем более какая-то чрезвычайная ситуация – даже тогда элита не находит в себе силы, чтобы сдвинуться с места. Она не готова ни к какому действию и не готова к каким-то ситуациям, которые выпадают из реалий сегодняшнего дня. Вот есть черно-белая конструкция, в которой понятно, кто где находится, по каким местам рассажен – и вдруг эта конструкция начинает ломаться! Она начинает изгибаться, как в кризисном зеркале! Общество усложняется настолько, что элита должна тоже понимать это и этому

процессу соответствовать! А она – не понимает. Не может понять! А значит, не может ему соответствовать и выражать.

Такой, с позволения сказать, элите нужно что бы «попроще» и попонятнее: кабинет, стол, стул, сейф, секретарь, для более «продвинутых» – охрана и свита. Все просто и понятно: куда текут потоки, над кем я должен властвовать. Вот зрители: без зрителей такая элита существовать не может. Но зрители должны сидеть тихо, не свистеть, а по команде супфлера-режиссера кричать только «браво!» и хлопать в ладоши, а не возмущенно воскликнуть «долой!»; должны сидеть по квартирам, а не выходить на улицы и что-то требовать...

А если не так? А что делать тогда? А не знаю! Так у этих людей – так называемой политической или бизнес-элиты – появляется стремление куда-то спрятаться, скрыться. За большим забором, за 10 миллионов долларов, в бункере с запасом еды на несколько месяцев вперед или в золотохранилище, где они складируют свои «сбережения» в золоте на «черный день», на яхте в триста миллионов долларов, или на своем частном самолете. Слетать, например, в Швейцарию или Соединенные Штаты, чтобы проверить свои многочисленные финансовые заначки. Цифра в 500 млрд. долларов российских денег, якобы лежащая на американских счетах,озвученная Зигневом Бжезинским, никем из российских политиков и экономистов не опровергнута. В реальности только непонятно, куда все-таки летит этот самолет? Куда идет эта яхта? Что будет с этим забором, когда к нему подойдут люди и скажут, что нам этот забор мешает, потому что тот человек, который раньше назывался, а точнее называл себя элитой, а теперь за ним спрятался – он нам не нужен, как и этот забор. А простым людям в этом месте нужен парк для всех, а не элитный закрытый городок для избранных отшельников, которые, хотя и богатые, но тоже плачут. Над своей странной непутевой жизнью и потерянными капиталами. «Сказка о потерянном времени» для них является былью, потому что это как раз тот случай, что в каждой сказке, как и в шутке, есть только доля сказки и шутки, а все остальное правда. И что, они будут «жрать» свои слитки и купюры или отмахиваться ими как оружием, когда голодные потребуют свои доли пайка? И ведь не спасают и большие заборы с охраной и даже бункеры. В одном из таких убежищ, которое могло выдержать даже бомбезку, в 1999 году загадочным образом сгорел миллиардер Эдмонд Сафра. Видимо, кому-то понадобились его миллиарды.

В этом смысле еще один важный момент, что сегодня граждане разных стран значительно ближе друг к другу по горизонтали – несмотря на языковые, религиозные, национальные и прочие различия, – нежели к своей собственной правящей элите.

Это еще один из парадоксов и феноменов сегодняшнего дня. Почему так происходит? А потому, что элиты разных стран в меньшей степени надеются и рассчитывают на то, что их поддержат собственные граждане. Они ищут защиту и покровительство у более сильных, как им кажется, элит, у каких-то финансовых и политических кругов за пределами родной страны, в офшорах, у откровенных бандитов. У своего придворного, рассаженного по ранжуру, рафинированного, но не менее продажного окружения, которое хоть и смотрит в рот начальнику, но сдаст своего патрона при первом удобном случае, чтобы забраться самому на его царствующее ложе.

Поэтому элита объединяется где-то там, над облаками, между собой, но не ступает на греческую землю и не стыкуется уже с гражданами. Разве только посредством масс-медиа в виртуальном пространстве. Заоблачная демократия получается.

Но так долго продолжаться не может. Значит, те граждане, которые остались на греческой земле, вынуждены будут искать новых лидеров. Они вынуждены будут генерировать в себе тех людей, которые будут делить с ними кусок горя и радости, горбушки хлеба и пуда соли, жить вместе с ними на земле, а не на небесах. Элита должна понять: если случится так, что наступит жесточайший и одномоментный кризис, то те, кто находится на земле, – они просто их снесут. И история вновь повторится со всей своей неизбежностью и предсказуемостью. Революция, как это и записано в канонах современных учебников, в свою очередь, неизбежно поднимает

вверх муть и пыль. Вроде как логично бы правящему классу самому не допустить такого развития событий. Не силой, а мудростью, поиском и предложениями нового курса. Но если элиты не поймет серьезности момента, то все кончится банально и плачевно. В лучшем случае произойдет постепенное выдавливание элиты новыми лидерами, которые родились уже, которым лет двадцать, или которые подрастают. Которым сейчас два года, или которые еще не родились. Передавать свои большие и малые «престолонаследия» просто так не удастся. Элита должна чувствовать этот сложный процесс. Если она не чувствует – то грош цена такой элите.

Важно понять: нет у элиты отдельного от граждан Ноева ковчега. Нет. Она не спасется. И более того: законы, которые действуют сегодня, на которые элита опирается и которыми так умело манипулирует, которые, вывернувшись наизнанку, фактически защищают только права самой элиты, очень маленького верхнего слоя – при наступлении часа «х» перестанут действовать одномоментно!

Что произойдет дальше? Возможно, наступит анархия и хаос. Или же граждане будут управлять жизнью вне закона, на основе традиции. На основе веры в конкретное ответственное, наполненное содержанием слово реальных лидеров. Что в итоге реализуется на практике во вполне осозаемой, а не гротескной форме, нам знать неведомо. Но мы можем некоторые вещи предвидеть, просчитать заранее и реализовать. Пока еще есть шанс нарисовать собственный сценарий для страны и мира.

Потерянная элита

Получается так, что сегодня к большой категории элит нельзя применить классическое определение, которое существует, которое мы используем в учебниках. Это не элита, а исполняющие обязанности элиты! Формальная элита – формальная потому, что она сегодня у власти, а не потому, что она действительно самая лучшая, самая достойная. Элита без рода и племени. Холопы у власти, готовые пасть навзничь пред очами очередного сюзерена. Значит, изначально с рабским сознанием. И такая рабская элита ждет от своего народа свободы? Конечно же, нет. Без культурного стержня, а значит – бессовестная и во многом бессловесная, она находит себя в тиши кабинетов и ритуальных собраниях. А граждане ждут выработки и озвучивания не простого шумного суррогата, а полноценных системных и вполне конкретных программ и действий для общества. О сущности, об и. о. элиты точно написал российский ученый-политолог Геннадий Ашин. А может быть это и не элита вовсе, а красиво упакованный суррогат? Используя понятие элиты, тем не менее, будем понимать, что на самом деле это временный правящий класс.

Возьмем, для примера, определенный промежуток времени. Современники: Королев Сергей Павлович, который Россию в космос отправил, и Никита Сергеевич Хрущев, который в ООН ботинком по трибуне стучал. По многим позициям именно Королева нужно поставить на роль элиты, а не Хрущева. Хрущев до последнего не верил в космос. Он говорил, что России это не надо, зачем нам какой-то космос – нам здесь нужно выращивать кукурузу, опираясь на Трофима Лысенко – полузабытого ныне псевдоакадемика, который пытался из кукурузы сделать арбузы и вырастить кукурузину пятиметровую... «Усилиями» Лысенко и его сподвижников, кстати, мы впоследствии окончательно погубили отечественную генетику, а заодно и генетиков. В первую очередь – Николая Вавилова, который и умер в тюрьме.

То же можно сказать и про другие времена. Например, в Великой Отечественной войне победил не генералиссимус Сталин – победило умение Жукова и других военачальников, и конечно, самопожертвование рядовых, которые шли защищать Родину и умирали на поле брани. Если взять соотношение и. о. элиты и подлинной элиты в более ранние времена – в Европе ставят памятники Суворову, а не царю, который его туда отправил. Чтобы сказали эти герои, лежащие в могилах и на чужих землях, если бы смогли перенестись в наше время? Захотели ли бы они повторить свой подвиг и отдать свои жизни ради ненасытной прорвы, приписавшей самым вероломным образом себе те качества и статусы, которые нести не в состоянии? Многих истинных героев войны в условиях мирного времени оттеснили от процессов управления и реального послевоенного устройства. На арену вынырнули те, кто был в глубоком тылу, «на хозяйстве».

Политическое руководство во многих странах мира сейчас правильнее назвать псевдоэлитой. Что касается творческой, научной элиты, к сожалению, особого влияния на власть она не оказывает. Хотя и тут надо признать: многие носят звание интеллигенции незаслуженно. Они обладают степенями, званиями, но не стали прослойкой, сцепкой между гражданами и властью, которая должна уметь при необходимости открыто и бесстрашно сказать что-то нелипецкое для сильных мира сего и сделать шаг навстречу обществу. Во многих случаях это та прокладка, которую при необходимости используют по случаю, а потом выкидывают в отходное место за ненадобностью. И многие с таким своим положением согласны.

Современных политиков можно охарактеризовать так: они замышляют одно, говорят, в силу разных обстоятельств, другое, а делают третье. И раз так, то получается, что мы видим некую элиту гламурную, самопровозглашенную, самоназванную, нелегитимную во многом, а значит, неумную и мало кому полезную. Оглашенную, то есть бестолковую, но шумную. Отсюда и как бы демократия как бы построенная – тоже шумная. Имитационная демократия.

Смешная и суетливая элита. Вся спешка – как при ловле блох – не столько от уверенности в своих силах, сколько от необыкновенной легкости в уме. От отсутствия направления, целей и ориентиров. Можно призывать и лично голосовать за что угодно, если не думать об общественных перспективах, а ставить «на кон» лишь свое в общем-то по большому счету призрачное и временное благополучие. Они как «с бодуна», после глубокого похмелья плохо помнят про день вчерашний и не беспокоятся о завтрашнем дне. Они «наслаждаются» настоящим. Находятся в нирване. Примитивная, мелкая в прямом и переносном смысле слова элита. Интеллектуальным и нравственным карликам в стране явно неуютно. Масштабы России им явно невозможнно прочувствовать и понять.

Такой элите совершенно не приходит в голову банальная мысль, что можно вместе с гражданами управлять страной. По их мнению, граждане должны участвовать в политическом процессе в качестве исключительно восторженных зрителей, исполнителей воли и прихотей «вершителей», не более того. Вот некий скол, обыденный и такой банальный образ современных политиков. Как вернуть элиту своему народу? Пригласить чужеземцев или, может быть, найти ее среди представителей «пятой колонны»? Как мы понимаем, вырастить ее можно только из своих, преданных стране и ее традициям, людей. И так слишком уж долго Россией управляли иноземцы, инородцы и иноверцы. И до сих пор история государства Российского написана во многом по лекалам зарубежных ученых, а не таких ученых мужей Отечества, как Михаил Ломоносов.

Фарисеи у власти

В 1994 году в городе Саратове в региональном приволжском издательстве вышла книга «Империя фарисеев» под редакцией профессора, социолога Сергея Барзилова. В предисловии к книге ученый отмечал, что фарисеями, или отлученными, в Древней Иудее назывались члены религиозной секты, которая возникла после вавилонского пленения евреев. В XXIII главе Евангелия от Матфея речь Христа содержит филиппики в адрес книжников, которые, по оценкам Мессии, «связывают времена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их». В выражениях, нам уже малопонятных, и на примерах, весьма далеких от современных проблем, Спаситель бичует коварство, алчность и лицемерие членов той секты. Ее дела и учения вроде бы бесследно затерялись в пыльных пластинах тысячелетий, не оставив последователей.

Но так ли это на самом деле? Ведь и сегодня фарисейство – это характеристика людей политически нечистоплотных, идеино и нравственно продажных.

Политическая и государственная проституция сродни той самой древнейшей профессии, которая так отвергается всем обществом, но которая расцветает порой пышным цветом во властно-административных коридорах и кабинетах. «Деньги – общая шлюха человечества», написал в свое время английский драматург и поэт Уильям Шекспир. Карл Маркс добавил к этому определению еще одно: «Деньги – мать всех извращений, разрушитель всех социальных отношений». И что из этого следует? А то, что очень часто в политику идут именно те, кто никаким образом больше не может обеспечить себе безбедное существование, кроме как используя властные полномочия.

Люди без принципов и особой жизненной позиции, без культурного и ценностного кода. Имеющие недюжинные способности проявлять лояльность к начальству и тем живущие. За свое верноподданство ждущие в виде компенсации высокой и хорошо оплачиваемой должности плюс почетного звания. Желающий же высказать собственное мнение, отличное от того, что генерируют власти предержащие, и далеко не поддерживаемое самим обществом, должен понимать, что последствия могут быть самыми печальными. Неудобный человек – это тот, кто многое понимает.

Вот из истории Отечества лишь несколько характерных примеров. Судьба людей известных, работающих на государство. Александр Чаянов, российский экономист, признанный международным сообществом как основатель междисциплинарного крестьяноведения. Автор термина «моральная экономика». Арестован в 1930 году по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии» и через семь лет в 1937 году расстрелян. Реабилитирован в 1987 году. Алексей Рыков, советский политический и государственный деятель, председатель правительства СССР. Арестован в феврале 1937 года за неправильные политические взгляды и в марте 1938 года расстрелян. Реабилитирован в 1988 году. Николай Бухарин, советский государственный, политический и партийный деятель. В феврале 1937 года он был арестован по обвинению в заговорической деятельности и в марте 1938 года расстрелян. Реабилитирован в 1988 году. Александр Богданов, советский экономист, философ, политический деятель. Если бы не погиб в 1928 году в ходе проводимых на себе опытов с кровью, наверняка тоже был бы репрессирован за свои социально-философские труды и наличие собственного мнения. В советском фильме «Холодное лето пятьдесят третьего», вышедшего на экраны в 1987 году, очень точно показано, что происходило в те годы с простыми честными людьми. Как ломалась человеческая жизнь более принципиального гражданина по одному навету соседа или коллеги по работе. Более трусливого и боящегося своего собственного мнения, произнесенного вслух, подлеющего, лицемерного, привыкшего пресмыкаться перед вышестоящим повелением.

А ведь среди нас живут сегодня потомки тех, кто клеветал на своего соседа и участвовал в «тройках», выносивших приговоры без суда и следствия. Да еще проявлявших особое рвение перед вышестоящим начальством, чтобы перевыполнить план по поимке и обезвреживанию «врагов народа». Сегодня их родственники, возможно воспитанные по таким же лекалам, формируют те же ценности. И число их измеряется миллионами. Писатель Наталья Соколовская пишет: «Если говорить о времени террора, когда одна часть народа уничтожала другую, то нам следует признать, что в жилах современных людей течет кровь одновременно и палачей, и жертв. Мы должны знать это за собой. Понимать, что многое из того, что происходит с нашим обществом сейчас, – результат беспамятства, результат “отложенного осознания” самих себя». Ей вторит писатель Леонид Млечин: «...Мало кто из палачей был наказан. Общество не ужаснулось. Очищения не произошло. Вчерашние палачи жили между нами, уверенные, что занимались нужным государственным делом. Когда в это дело вовлечены сотни тысяч людей, возникает желание стереть различие между жертвой и преступником и покрыть все завесой молчания. Наверное, должны прозвучать слова о банальности зла, о том, что компания серых и бездарных чиновников способна уничтожить миллионы людей. Но эти слова только кажутся объяснением... Страх перед арестом, лагерем, смертью выявил все дурное, что есть в человеке. Стало казаться, что удельный вес негодяев выше обычного. Большинство предпочитало ничего не замечать и лишнего не говорить. Такая жизнь формировала лицемерие и полнейшее равнодушие ко всему, что тебя лично не касается». И далее: «Соучастие же вознаграждалось. Речь не только о материальных благах. Партийные и иные функционеры, нашедшие себя в системе, были довольны жизнью, положением, не испытывали никакого разлада с совестью. В подобной системе хотели бы жить и многие сегодняшние чиновники. Они славно устроились, обрели материальное благополучие, которого и внукам хватит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.